

На конкурс
СТРАНИЦА СЕМЕЙНОЙ СЛАВЫ

Я живу, чтобы помнили...

Автор: Божьева Ксения Максимовна,
Студентка 2 курса, ГОУ ВО МО Государственного Гуманитарно –
Технологического Университета г. Орехово-Зуево, филологического
факультета
Россия, Московская область, г.о. Электросталь

В 1926 году родился ветеран Кленин Иван Дмитриевич, которому сейчас исполнилось 93 года. Он стал участником Великой Отечественной Войны, о которой знает сейчас каждый школьник, студент и взрослый человек. Его детство нельзя назвать веселым и жизнерадостным. К сожалению, когда ему исполнилось только 15 лет, началась та самая, всеми известная Великая Отечественная Война.

Помню это как сейчас... Я был уроженцем Рязанской области, которая находилась рядом с Московской областью, мне было 15 лет, жил в деревне Ситниково и учился в школе. Мои родители умерли рано, когда мне было полтора года. Жил с бабушкой и помогал ей по хозяйству. Оно у нас было большое: коровы, овцы, козы. Нужны были большие запасы на зиму. В 13 лет мне пришлось резко повзрослеть, потому что содержать одной женщине такое большое количество животных невозможно, поэтому я всеми силами помогал бабушке. В свои годы я умел уже косить траву и чинить мелкие поломки в доме.

В 1941 году Гитлер стал подходить к Москве. И всех жителей нашей деревни отправили копать противотанковые рвы вокруг Москвы, чтобы танки не смогли пройти и захватить город. Работали все: мужчины, женщины и дети, работа была сложная и трудная по 12 часов в сутки.

Зимой этого же года ударили сильные морозы. В ноябре месяце температура опустилась до -25 градусов. А самое интересное - в это время не было снега, а был только холод.

Мне было искренне жаль немцев, так как они были все полураздеты и совсем не знали, что такое настоящая «русская зима». А знаете почему? Потому что Гитлер рассчитывал закончить войну с Россией до наступления морозов, а тут около Москвы их остановили и встретили с сопротивлением.

Это было своего рода недоразумение, которое имело такую картину: все солдаты были раздетые, укутанные во что попало. Кто в шаль, кто в платки, одни только глаза и нос видны и больше ничего. Но мы, ребята средней полосы, отличались морозоустойчивостью! Тем более, я сам родился в деревне: на мне были надеты брюки, телогрейка и валенки. Мороз был совершенно не страшен.

Спустя две недели нам всем дали небольшой отдых, после чего мы снова принялись за работу. Это было трудное время, потому что ели мы тогда не так как сейчас по 3-4 раза в день, а только один. Жили у хозяйки дома, которая согласилась приютить нас, по 12 человек в одной комнате, при этом спали на полу. Мы копали не только рвы, но также валили деревья в лесу, чтобы ни пехота, ни танки не могли пройти.

Потом всех мужчин забрали на войну и остались только мы – 15,16,17-ти летние подростки и женщины. Я был на голову выше остальных ребят, и мне предложили работать в кузнице молотобойцем.

Одна тяжелая работа сменилась на другую. Я был помощником кузнеца недолгое время, потому что сам кузнец был пожилым человеком и не успевал справляться со многими делами в нашей деревне. К этому времени я успел многому научиться. Подковывать лошадей, как оказалось было не самое легкое дело: сделать подкову и подковать живую лошадь, учитывая, что я был еще подростком, но делать было нечего.

Мой труд видел и мастер, который научил меня основным вещам в кузнице. Тогда - то он мне сказал: «Слушай, ты парень сообразительный. Давай на мое место вместо меня кузнецом». Я был очень рад такому предложению, но понимал, что мне надо еще многому научиться прежде чем согласится занять его место, поэтому ответил ему правду: «Я еще не освоился и не могу стать кузнецом».

- Ничего, ты парень сообразительный, справишься.

Я понял, что отговорки на этот счет были уже бесполезны, потому что все было решено за меня. Итак, я стал кузнецом в нашей деревне. Все шло довольно хорошо. Через некоторое время к нам приехали в деревню офицеры и забрали мужчин на войну. В деревне остались только женщины и дети. У них много что ломалось, а поскольку я был самым старшим и работал в кузнице, то все приходили ко мне с разными поломками. В деревне денег на тот момент не было, поэтому за мою помощь меня вознаграждали по-разному: кто приносил яйца, кто курицу. Один раз я делал навес женщине – это была сложная и трудоемкая

работа. Так, за мою помощь она мне принесла живого гуся и сказала: «Возьми, у меня гусей много»

- А если он убежит? – спросил я.

- Сейчас мы сделаем так, что он никуда не убежит.

Первым делом, я подумал, что она свяжет ему лапы, чтобы он не смог убежать. Однако женщина сделала то, чего я никак не ожидал. Она взяла голову гуся и засунула ее под его же крыло и положила на пол. Гусь тем временем шевелил своими лапами, но ничего не мог сделать. Так он у меня пролежал до самого вечера.

В 1943 году мне исполнилось 17 лет и меня взяли в армию. Я был призван в Рязанской Области в Спасском районе в деревне Нефедьево. Затем нас с другими ребятами повезли на Кавказ, до него мы добирались месяц.

За это время пока мы добирались до основного места назначения, мы успели «завшиветь», более того, нас вдобавок было 40 человек в одном вагоне. После такой поездки мы неделю ходили всем составом в баню, чтобы вывести всю грязь. Я пробыл на карантине месяц, затем приехали офицеры и купили нас в свою часть.

По счастливой случайности, все, кто прибыл со мной, поехали в Артиллерийский полк противовоздушной обороны. Этот полк задолго до нашего прибытия сформировалось еще в Химках и получил звание Гвардейского войска.

У нас были самолеты-бомбардировщики ПИ2, истребители ИФ16, пушки 30 мм, 40 мм, 80 мм калибров. Я был не высокого роста и сам по себе не слишком крупного телосложения, поэтому меня сразу же определили в наводчики. Задача нашего полка состояла в том, чтобы противники не могли бомбить переправу и войска, которые ее переходили.

Мне отчетливо запомнился первый мой бой. Это было около нефтеперерабатывающего завода имени Сталина в Баку, который давал около 55% горючего для фронта. Рядом находилась переправа, которую немцы как раз начали бомбить, а поскольку они были подготовленными ребятами, то здорово это делали. Но был только один бомбардировщик-герой, который пробился через

наши обстрелы. Мы сильно испугались, потому что вся близлежащая земля завода была пропитана нефтью, и стоило упасть только одной бомбе, как все бы взлетело на воздух. Мы долго держали оборону и в конце концов сбили его.

В 1944 году мне исполнилось 18 лет. В это время я получил ранение в ногу. Это случилось, когда немцы совершали налет. Меня положили в госпиталь и только потом выяснилось, что у меня была задета мягкая ткань ноги, а сама кость осталась целой и невредимой. За месяц пребывания в госпитале я увидел много страшных картин.

Одна из них запомнилась мне на всю жизнь: у нас был один человек, который лишился рук и ног (таких раненых называли самоварами). За ним ухаживала медсестра: кормила, поила, потому что он не мог делать этого сам. И однажды он стал умолять ее, чтобы она прекратила его страдания: «Дай мне чем-нибудь отравиться, жить не хочу» именно эту фразу он сказал медсестре.

Мне было тогда очень некомфортно, потому что осознавал, что у меня нет таких серьезных ранений, как у большинства здесь находившихся, что я здоров и вполне могу вернуться снова на базу. И мое желание наконец-то сбылось, приехали офицеры, которые забрали нас снова в войска. На тот момент я подружился с одним парнем, звали его Руссо – он был из Белоруссии. Руссо предложил мне одну идею:

-Приедут сейчас заберут в пехоту и все. Это тебе не в артиллерийском войске воевать» - сказал он мне.

- И что ты предлагаешь делать? – спросил я.

- Давай убежим? Ты же можешь?

- Да, у меня кость не задета. Но как же тогда документы? У нас их нет с собой – это рискованно, попадем мы к нашим в руки и скажут, что мы дезертиры и что тогда? – с недоумением задал я вопрос своему напарнику.

- Да ну... ты чего? Все равно на фронт отправят в штрафной батальон.

Я так подумал-подумал и согласился с ним.

Мы засушили сухари, припрятали сахарку – это были наши съестные запасы на некоторое время, пока мы не доберемся до какой-нибудь военной части. Мы с ним ушли из госпиталя и дошли до Баку.

- И куда мы дальше пойдём, Руссо?

- Мы пойдём к коменданту. – уверенно сказал он.

- А если он скажет, что мы дезертиры? У нас нет ничего, что подтверждает нашу личность и наше назначение. Что тогда?

- Скажем, что мы ушли с госпиталя и все.

Так мы и сделали. Нам попался хороший майор, который поверил нам. Спросил только помним ли мы свои части или боевую почту. Я назвал ему номер своей части где служил и даже вспомнил номер почты.

После чего он сказал мне, что недалеко отсюда находится моя часть и до нее не долго идти. Мы поблагодарили его за помощь и пошли с Руссо до нее. Мы дошли до артиллерийской части и как только я туда пришел, сразу же узнал своих ребят. Давно я так не радовался на войне, как в тот день. Меня вместе с Руссо взяли обратно наводчиком и больше я никуда не уходил.

В 1945 году, когда дело шло к концу, мы добивали оставшихся немцев. Нам дали два часа на погрузку, мы все думали, - это все конец. Однако руководство дало распоряжение отправятся нам на Дальний Восток на подкрепление к Японии, которая воевала с Америкой на тот момент. Именно так я закончил Великую Отечественную войну и отпраздновал победу.

P.S. Статья написана со слов ветерана

ВОВ Клемина Ивана Дмитриевича